Серова О.Е.

**Бытие духовной природы души как предмет умозрительной психологии
профессора Ф.А. Голубинского**

ФБГНУ «Психологический институт РАО»

(Россия, Москва)

doi: 10.18411/lj-04-2021-213

Аннотация

Статья посвящена актуально значимым аспектам психологического учения богослова и философа, профессора, протоиерея Ф.А. Голубинского – одного из представителей духовного направления исследований психологии человека XIX в. Показано, что теоретико-гносеологический аспект учения Голубинского отличала генетическая преемственность святоотеческой традиции токования явлений внутреннего мира человека и основаниям мистико-аскетической практики православия; в умозрительной психологии Голубинского было сформулировано понимание основополагающих свойств человеческой души и принципы познания духовно-психологической реальности, среди которых базовыми выступают принцип бесконечного как априорно определяющий самосознание человека и экзистенцию его души, по своему предназначению стремящейся к единому и безусловному, а также принцип целостного интеллектуально-жизненного постижения мира души, впоследствии закрепившийся в методологии науки как онтологический.

Ключевые слова: история психологии, Ф.А. Голубинский, умозрительная психология, богоподобие как предназначение человека, высшие функции деятельности души, принцип целостного постижения души, онтологизм

Abstract

The article is devoted to the relevant aspects of the psychological teaching of the theologian and philosopher, professor, archpriest F. A. Golubinsky – one of the representatives of the spiritual direction of research in human psychology of the XIX century. It is shown that the theoretical and epistemological aspect of Golubinsky's teaching was distinguished by the genetic continuity of the patristic tradition of teaching the phenomena of the inner world of man and the foundations of the mystical and ascetic practice of Orthodoxy; In the speculative psychology of Golubinsky, an understanding of the fundamental properties of the human soul and the principles of cognition of spiritual and psychological reality were formulated, among which the basic ones are the principle of the infinite as a priori determining the self-consciousness of a person and the existence of his soul, which by its purpose strives for the one and unconditional, as well as the principle of a holistic intellectual and vital comprehension of the world of the soul, which later became fixed in the methodology of science as an ontological one.

Keywords: history of psychology, F. A. Golubinsky, speculative psychology, God-likeness as the purpose of man, the highest functions of the soul's activity, the principle of integral comprehension of the soul, ontologism.

История отечественной психологической науки есть история личного творчества многих поколений русских ученых, интеллектуально-нравственные достижения которых составили существо исторического содержания мыслящего человеческого духа. Одной из значимых персоналий в истории психологической мысли был **Федор Александрович Голубинский (1797-1854)**. «Камертон духовно-академической учености» своего времени, протоиереи, богословы, бакалавр философии, ординарный профессор Московской духовной академии Ф.А. Голубинский за тридцать шесть лет своей научно-преподавательской деятельности разработал и прочитал большой объем философских дисциплин, среди которых были общие основы философии, метафизика,

онтология, космология, гносеология, нравственная философия, история философских систем, а также обширный цикл лекций по умозрительной и эмпирической психологии [2]. К теме психологических изысканий Ф.А. Голубинского современные исследователи души человека обратились совсем недавно, потому новейшая библиография работ, посвященных рассмотрению – в разной степени сопряженности – психологического ракурса учения этого автора, не слишком обширна (Гаврюшин Н. К.[2], Костригин А.А.[5], Мазилев В.А.[6]).

Основу общей источниковой базы, составленной нами в целях теоретико-методологического анализа психологического аспекта творческого наследия ученого составил труд: Голубинский Ф.А., прот. Лекции по философии и умозрительному богословию и умозрительной психологии (1868) [3]. Издание является уникальным, так как включенные в него лекции опубликованы на основании рукописных материалов современников проф. Голубинского. Одна из двух рукописей, датируемая 1880-ым годом, принадлежала кандидату Московской Духовной академии VIII курса А.И. Смирнову (впоследствии – смотритель Боровского Духовного училища), вторая – являлась копией с рукописи начала 1840-х годов, принадлежавшей магистру XIV курса В.Г. Назаревскому, зарекомендовавшему себя впоследствии в научной среде в качестве очень квалифицированного редактора текстов по умозрительному богословию и умозрительной психологии. Таким образом, источником явились материалы, составленные известными и профессионально компетентными лицами, что само по себе снимало проблему установления содержательной аутентичности и профессиональной достоверности текстов.

В лице Ф.А. Голубинского русская наука имеет одного из первопроходцев, обратившихся к психологии как самостоятельному знанию в русле философии, со своими предметом и задачами. В работах его духовных единомышленников – архимандрита Гавриила [1], профессоров-богословов И.М. Скворцова [9], Ф.Ф. Сидонского [8] – психология не была выделена из философии в качестве самостоятельной области знания, несмотря на то, что ими рассматривались основополагающие психологические вопросы: например, законы действия ума и воли, самосознание и его развитие, познавательные способности человеческого духа. Профессор Московской Духовной академии В.И. Кутневич, к школе которого относился Голубинский, впервые конкретизировал для опытной психологии область ее собственных задач – «чувственное познание и анализ чувственного опыта» [6, с. 99]. Однако, как указывают В.А. Мазилев и А.А. Костригин, в первой половине XIX века В.И. Кутневич был единственным профессором, который отмечал это, но «далее будет происходить повсеместное использование психологической науки в философии» [6, с. 101]. Голубинский унаследовал идею психологии как «опытного знания» от своего учителя, однако по сравнению с толкованием современными психологами, его трактовка отличается существенной многогранностью. По выводам Н.К. Гаврюшина, именно Голубинский и Кутневич положили начало философской традиции в Московской духовной академии [2, с.8]. С учетом вышесказанного, позволим некоторое уточнение формулировки – философско-психологической традиции.

Голубинский выдвинул и обосновал представление об умозрительной (рациональной, созерцательной) психологии. Под умозрительной психологией он понимал ту часть метафизики, которая исследует сходство, отношение и связь человеческого духа с Абсолютным Существом, возводя к идее о Бесконечном наблюдения внутреннего чувства или акты нашего сознания. И такое отождествление сознания и внутреннего чувств, по замечанию Г.Г. Шпета, уже «дает нам право характеризовать его как психолога» [10, с. 403]. При этом Голубинскому удалось избежать впадения в психологизм и свое психологическое учение он разработал как онтологическое. Предлагаемый им философско-психологический контент с полным правом можно назвать теистической онтологией души. Хотя неглубокий – в духе

презентизма – анализ терминологического аппарата, характерного для изложения Голубинского, может ввести в заблуждение современного исследователя и приписать профессору-богослову увлечение психологическим спиритуализмом. Однако, с учетом особенностей избранного Голубинским метода философствования, его учение правильнее определить как метафизический спиритуализм (на который указывал Шпет, толкуя его в лейбницианском духе). Тем не менее, общая направленность философского учения Голубинского, выявление и анализ его принципиальной основы указывает, что перед нами оригинальный образец именно русской мысли. Его учение не противоречит во всех своих положениях учению Откровения, и, по своей конечной цели, направлено на пробуждения веры в него, и вместе с тем, перед нами не богословское, а философско-психологическое учение с опорой на широкий спектр достижений мировой философской и психологической мысли разных исторических периодов. Как на самостоятельное теоретическое достижение следует указать на разработанный Голубинским концепт сопоставления человеческой души с Абсолютным Сущим в его проявлениях. Философ провел анализ свойств Абсолютного Сущего в приложении к свойствам конечного духа, и выявил в первых из них те, которые допускали в себе развитие, т.е. степени существования, затем на этом основании он определил специфику потенциала человеческого духа. При этом, размышляя о душе в онтологических категориях, Голубинский указал на ограниченную субстанциональность души, каузальную связанность души и тела в духе «философии здравого смысла» и развил представление о силах и способностях души в Платоновском стиле. Деятельность сил души, которых по Голубинскому, три – это способность познания (интеллект), ощущения (чувства), хотения (воли) – направляются в своих действиях духовно-нравственными целями. Соответственно, – и это, на наш взгляд, очень важная для контекста современных теоретико-методологических исследований «информация для размышления» – нужно «исследовать то, как познавательная способность должна проявляться по идее истины, воля – по идее нравственного добра и чувство – по идее красоты» [3, с. 67]. И в исследовании такого уровня, которое и есть практика самопознания, человеку помогают философия и психология как ее специальный аспект.

Рассматривая во всем объеме предмет философии, Голубинский писал, что в этом качестве выступают не только силы, законы, основания природы и духа человека, но и свойства Высочайшего Существа, создавшего их. Поэтому, как система познания философия опирается на данные опыта – и внешнего, и внутреннего, а также на идеи ума, которые, в свою очередь, направляются на свойства целого и на внутренние силы, скрытые под оболочкой чувственных явлений. Интеллект выполняет функцию распределения получаемого разнообразного знания по родам и видам, приводя все к единству понимания. Такова структура естественного познания. Но, по Голубинскому, истинный источник познания не философия, а Слово Божие, сверхъестественное Откровение. Понимание Голубинским философии охватывает несколько значений. Так, философия – это не только мудрость, но любовь и движение к мудрости. Отсюда философия может пониматься и динамически, как особое свойство человеческого духа, стремящегося к истине, как философствование. Само знание Истины дается человеку свыше, но его качество напрямую сопряжено с состоянием духа человека, с уровнем его готовности к восприятию истины. Голубинский писал, что философия и ее представления есть «система познаний, приобретенных разумом (*intellectus*), под управлением ума (*rationis*) и при способствовании опыта, как внешнего, так и внутреннего о всеобщих главнейших, существеннейших силах, законах и целях природы внешней и внутренней, равно и о свойствах Виновника всех оных, – Бога, – система, направленная к тому, чтобы возбудить в духе человеческом, воспитать и направить любовь к премудрости Божественной, человеку предназначенной» [3, с. 34].

Следовательно, философия как система должна показать разуму путь следования к истине, воле предписать законы, чувству дать истинное направление.

Но, поскольку ум и опыт как источники познания разнородны, то разнородны и пути приобретения знаний и сами получаемые знания. Опыт формирует знания в пределах пространственно-временных ограничений, т.е. «знание того, что есть и бывает» [3, с. 428], а ум в своих действиях направлен на формирование представления об основаниях бытия, т.е. знание о возможном, потому, считал Голубинский, в целях повышения качества результатов познания, в кругу философских дисциплин необходимо провести определенную дифференциацию: отделить опытное познание от интеллектуального – т.е. психологию от метафизики (ср. с учением Х. Вольфа), а также не смешивать различные предметы познавательной деятельности – познание Бога (богословие), природы (естествознание) и человека (психология).

Первоочередным для человека является знание о Боге, следующим по значимости предметом рассмотрения является душа самого человека, потому что в ней яснее, чем в существах физического мира открывается духовная природа (Богopodobие). Голубинский подчеркивает, что Божественные свойства существуют в душе не только как «чужие», принадлежащие Создателю, но и как усвоенные ею, как свои собственные, личные. Необходимое существование (или невозможность небытия), абсолютно независимое существование (или существование от себя), полнота бытия и полнота совершенств, неизмеримость, всеприсутствие, вневременность существования – это те качества, которые не могут быть усвоены человеку. Однако существование и самодеятельность, совершенства в неполноте и ограниченных степенях – свойства, доступные человеку и его познанию.

У Голубинского мы находим методологию построения знания о душе как предмета исследования умозрительной психологией. В метафизическом смысле душа есть ограниченная субстанция, самодеятельная, невещественная и – по продолжению своего бытия – бессмертная. Метафизическая природа души, т.е. ее «сообразность с Бесконечным Существом», ее Богopodobие, выявляется в том, что своим умом она стремится к познанию безусловной истины и мудрости, своей свободной волей – к достижению высочайшего блага и к выражению его в своей деятельности, своим чувством – к чистому и вечному блаженству. Субстанциональность души – продолжает свои размышления Голубинский – состоит в том, что в человеке есть «внутреннее начало жизни, непрестанно из себя действующее, единое, тождественное, на котором, как в центре, держатся все способности и действия человека» [3, с. 35]. И это духовное начало жизни есть душа. Уровень души как духовного начала жизни и подлежит исследованию умозрительной психологией, предмет которой – сообразность и союз души с Бесконечным Существом, или предназначенное человеку по его природе общение души с Богом – Первопричиной и Первоисточником его бытия.

В своем историческом обзоре Голубинский исходил из общего тезиса о том, что размышления о душе человека современны самому духу человека, и, анализируя состояние психологической мысли со времен древнейших культур Востока и античности до современной философской традиции Западной Европы, пришел к выводу об их общем «невнимании» к проблемам умозрительной психологии. Среди ученых разных исторических периодов, внесших весомый вклад в развитие умозрительного направления психологии, Голубинский в первую очередь отмечал Якоби. Но он также сумел выявить крупницы философского опыта, направленного на исследование высших функций деятельности души, у мыслителей разных научных школ (учения об идеальном мире Платона и Якоби, теория происхождения форм чувственного восприятия Э. Канта, размышления Б.-Ф. Баадера, Г.-Ф. Зейлера, П. Пуарэ, порожденные религиозным видением мира и др.) и переосмыслить его в своем труде.

Голубинский указал два источника умозрительной психологии: внутреннее чувство и идея ума о Бесконечном. Но внутреннее чувство для умозрительной психологии является источником второстепенным, подчиненным уму, владеющему идеей Бесконечного. В силу ограниченности своего интеллектуально-сенсорного аппарата человек способен познавать высшее и сокровенное в душе лишь через познание низшего, переходить к причинам лишь через познание свойств и действий, а доходить до понимания невидимой природы человеческой души, опираясь на данные наблюдений об общих состояниях человеческой психики. Потому в контексте задач умозрительной психологии, ум как обладающий идеей Бесконечного, необходимо должен выступать высшим источником для эмпирико-психологического познания, ведь он служит пониманию результатов наблюдений внутреннего чувства и способен из этого материала отбирать и классифицировать то знание, в котором выражается онтологическая сущность души, т.е. то, что принадлежит к первоначальному и неизменному ее бытию. К проблемному полю умозрительной психологии, считал Голубинский, относятся вопросы самостоятельности души, невещественности души, высших состояний способностей ума, чувства, воли как прирожденных духовных совершенствах души, происхождения души, смысл настоящей жизни души, бессмертия души. Понятно, что ученый, уделяющий столько внимания вопросам разработки умозрительной психологии, будет иметь свою собственную концепцию целей и задач практического применения психологии. Голубинский исходил из убеждения, что психологу следует бояться не апологетики, а принижения высокого предназначения человека. Обратная сторона и прямое следствие забвения Богоподобной природы человека – увлеченное самокопание в темных глубинах своей души. Ведь чем ниже человек представляет свое предназначение и задачу своей жизни, тем менее будет в нем заботы об устранении недостатков своей души. Самомнение и гордость – был уверен Ф.А. Голубинский – происходят «не от учения об истинном достоинстве души человеческой, а от излишнего уважения к своему частному, ограниченному я» [3, с. 576].

Голубинский считал умозрительно-психологический анализ надежным методом для познания идеи Бесконечного во внутреннем мире личности бытия. Весь научно-исторический опыт человечества, по его мнению, уже доказал, что познание основывается на однородности познающего и предмета познания, на их идеально-познавательном единении. Человек признан носителем в себе элементов и физического и нравственного миров, соответственно он может познавать и тот и другой мир. Если и по отношению к Божеству познание должно основываться на однородности и единении, тогда, чем более непрерывно и обширнее наше общение с Бесконечным и чем яснее оно выражается в нашей деятельной жизни, тем яснее, обширнее и живее будет и само богопознание. Голубинский подчеркивал, что познание на основе одних понятий разума нельзя назвать «живым» (ср. с философско-психологическими установками учения ранних славянофилов И.В. Киреевского и А.С. Хомякова [7]). Понятия он сравнивал с определенными геометрическими очертаниями внешне различающихся вещей, которым не дано охватить их внутреннего содержания. Истинное познание должно быть познанием живым, т.е. таким, в котором силы познаваемого предмета «усвоились» бы духом познающего. «Для сего нужны не одни логические понятия, способствующие к построению системы и выражению их в словах, а нужно объятие познаваемого всем существом, не только разумом, но и волею и чувством» [4, с. 34]. И здесь, опираясь на смысл высказывания Голубинского, нельзя не отметить как сходство (локальное), так и существенное превышение познавательного потенциала его метода целостного постижения психологической реальности в сравнении с методом «вчувствования», являющимся хрестоматийным для современных психологов, и констатировать онтологическую суть его методологического подхода.

Выводы

- В учении Ф.А. Голубинского сформулировано понимание основополагающих свойств духовной природы явлений внутреннего мира человека и познания высших функций деятельности его души.
- Теоретико-гносеологический аспект учения Голубинского характеризуется генетической преемственностью со святоотеческой традицией понимания мира души и положениями мистико-аскетической практики Православия.
- Методологическим средоточием философии Голубинского выступает идея Бесконечного, априорно присутствующая в сознании человека, а доказательная база выводов ее происхождения, значения, объективности и концепция экзистенции богоподобных свойств души являются сутью общего психолого-философского контента.
- Философско-психологическими следствиями идеи Бесконечного являются: стремление души к вечному и безусловному как ее изначальное свойство и структурное единство самосознания человека как вторичное от образа Единого.
- В плане методологии Ф.А. Голубинским положено начало русскому онтологизму как фундаментальному философско-теоретическому основанию отечественной психологии, утверждающему бытие, возвышающееся над противоположностью субъекта и объекта, в котором человек непосредственно соединен своей личностью с Богом.
- Голубинским была разработана особая область психологического познания – умозрительная психология. Отличительной особенностью ее предмета является познание того, что в традиции православного мышления имеет определение Богообразного и Богоподобного в душе человека.
- Отличительной чертой психолого-педагогического подхода, следующего из положений умозрительной психологии, выступает апелляция к высшему в человеческом духе и опора на нравственно лучшее в человеческой личности, поскольку только через идентификацию высшего и совершенного в человеке достигается отчетливое понимание конфликтных сторон его души.

Как было показано выше, в философско-психологическом учении Ф.А. Голубинского, в его умозрительной психологии утверждалось, что чем яснее человек сознает свою высшую цель как истинную потребность, тем отчетливее осознает недостатки своих стремлений. Подобная установка не характерна для общей массы ставших эталонными для российской психологической науки западноевропейских и американских теорий. С расхождением западных установок на низшее и бессознательное с установками на высшее и Богоподобное в человеке, сформированными православной культурой психологического познания, не в последнюю очередь связана практическая не востребованность учения Ф.А. Голубинского в методологическом опыте современной отечественной психологии. Наши предшественники, русские ученые XIX века, иначе оценивали вклад Ф.А. Голубинского в развитие философско-психологической мысли и потенциал его учения для научного освоения глубинного содержания душевной жизни человека и считали имя Ф.А. Голубинского символом философа вообще.

1. Архимандрит Гавриил. История философии. Часть 6. Казань: Университетская типография, 1840. – 158 с.
2. Гаврюшин Н. К. «Столп Церкви»: протоиерей Ф. А. Голубинский и его школа Исследования по

- истории русской мысли: Ежегодник за 2008-2009 год [9] / Под редакцией М. А. Колерова и Н. С. Плотникова. М.: RE GNUM, 2012. С. 7-51.
3. Голубинский Ф.А., прот. Лекции по философии, умозрительному богословию, умозрительной психологии. СПб.: Общ-во памяти игумении Таисии, 2006. – 695 с.
 4. Костригин А.А. Психологические идеи В. А. Снегирева: от философской к научной психологии // Ярославский педагогический вестник. 2018. № 6 (105). С. 249-258.
 5. Мазилев В. А. Психология в системе философского знания XIX в.: богословская традиция [Текст] / В.А. Мазилев, А.А. Костригин // Вестник Православного Свято-Тихоновского Гуманитарного Университета. Серия 4: Педагогика. Психология. 2016. № 3 (42). С. 97-111.
 6. Серова О.Е. Психологические аспекты духовно-нравственного учения о личности и народе И.В. Киреевского: историко-психологическое исследование: диссертация ... кандидата психологических наук: 19.00.01 / [Место защиты: Психол. ин-т Рос. акад. образования]. – М., 2007. – 185 с.
 7. Сидонский Ф. Ф. Введение в науку философии. СПб.: тип. Конрада Вингебера, 1833. – 410 с.
 8. Сковцов И.М. Христианское употребление философии, или Философия Григория Нисского // Труды Киевской духовной академии. 1863. № 10. С. 129-160.
 9. Шпет Г.Г. Очерк развития русской философии // А.И. Введенский, А.Ф. Лосев, Э.Л. Радлов, Г.Г. Шпет: Очерки истории русской философии / сост., вст. ст., примеч. Б.В. Емельянова. Екатеринбург, Изд-во Уральского университета, 1991. – 592 с.

Симонович Н.Е.

Обучение осужденных в исправительных учреждениях: психологические особенности

РГГУ

(Россия, Москва)

doi: 10.18411/lj-04-2021-214

Аннотация

В статье рассмотрены вопросы обучения осужденных в общеобразовательных школах и производственных училищах системы УФСИН. Обучение необходимо проводить по востребованным профессиям в гражданском обществе, чтобы после освобождения осужденный мог найти свое место в жизни и устроиться на любимую работу.

Ключевые слова: Осужденный, обучение, профессия, ресоциализация, осужденный, работа, психика, воспитание, исправление, воспитатель, психолог

Abstract

The article deals with the issues of education of convicts in general education schools and industrial schools of the UFSIN system. Training should be conducted in popular professions in civil society, so that after the release of the convicted person can find their place in life and get a job they love.

Keywords: Convict, education, profession, resocialization, convict, work, psyche, upbringing, correction, educator, psychologist

В современном мире все события происходят очень быстро. Меняется практически все в жизни людей. Пандемия показала всем нам, что прежней жизни не будет, мир изменился и мы тоже. Появились новые формы и способы коммуникаций, появились новые профессии. Ушли с рынка труда тысячи профессий, которые стали не востребованными работодателями. Многих людей, заменили умные машины и люди остались без работы. Теперь им необходимо проходить обучение по новым специальностям. Это произошло за один год. Не все смогли это принять и перестроить свое сознание и измениться, встроиться в новую реальность.

А что происходит с осужденными, находящимися в исправительных учреждениях. Некоторые осужденные не имеют даже среднего образования. Правда в последнее время исправительные учреждения пополнились молодыми, образованными